

Третий год обучения в Салеме начался с сюрпризов. Верно служившая девочке волшебная палочка с сердцевиной из чешуи дракона стала слушаться из рук вон плохо. Неприятности начались на уроке чар, стоявшем первым в расписании. Мисс Кармайл осмотрела палочку, выполнила с ней пару простых заклинаний и заявила:

— Мисс Грейнджер, ваша палочка в полном порядке. Видимо, она перестала вам подходить. Такое бывает, если с волшебником происходят какие-либо серьезные изменения. С вами ничего необычного не происходило в последнее время?

Девочка задумалась, можно ли считать необычным превращение в пуму.

— Возможно и происходило. Мне стоит посоветоваться с мистером Джонсоном, он должен быть в курсе.

— Что ж, я отпускаю вас с занятия. Попробуйте поговорить с заместителем директора, он должен быть сейчас свободен.

— Спасибо мэм, я так и сделаю.

Мистер Джонсон действительно был у себя в кабинете.

— О чем ты хотела поговорить, Гермиона? — начал мистер Джонсон, расположившись в кресле напротив Гермионы.

— Сэр, моя палочка меня плохо слушается. Это может быть связано с тем, что я теперь анимаг?

— Возможно, — протянул учитель. — В принципе при обычном изучении анимагии такого не происходит. Но у тебя случай не совсем обычный, как и у меня, впрочем. Какая сердцевина у твоей палочки?

— Чешуя дракона.

— Может быть, может быть. У кошачьих с рептилиями непростые отношения. Надо бы тебе попробовать колдовать с другой палочкой, — учитель поднялся и направился к сейфу. — Свою не предлагаю, у меня она с привязкой по крови. Ни у кого другого работать не будет. Но парочка других палочек у меня есть.

Мистер Джонсон вернулся с двумя палочками и протянул одну из них Гермионе:

— Пробуй. Яблоня, волос единорога.

Гермиона попыталась наколдовать Левиосу.

— Еще хуже, чем с моей.

Мистер Джонсон молча протянул вторую палочку. Гермиона взмахнула и прошептала заклинание. Со стола в воздух поднялась книга.

— С этой лучше. Но не так хорошо, как было раньше.

— Орех, шерсть из хвоста грифона. Понятно. Тебе нужна новая палочка.

— То есть мне прямо сейчас отправляться в магазин? А как же занятия?

— Возьми пока эту палочку. До субботы потерпишь, а там вместе ходим к одному мастеру. Он мою палочку делал.

— А у вашей какая сердцевина?

— Коготь мантикоры.

В субботу Гермиона отправилась с мистером Джонсоном в небольшой магазин волшебных палочек, расположенный в одном из переулков магического Бостона. Магазин был гораздо меньше того, где девочка покупала свою первую палочку.

Пока учитель здоровался с хозяином, Гермиона с интересом осматривалась. Витрин в лавке практически не было, а в глубине магазина виднелась приоткрытая дверь, ведущая в соседнее помещение.

— Здравствуйте, мисс. Я — Брайан О'Рилли, владелец этого магазина. Я так понимаю, вам нужна новая волшебная палочка? — обратился к девочке седой владелец магазина.

— Здравствуйте, сэр. Меня зовут Гермиона Грейнджер. Да, моя старая палочка мне больше не подходит.

Мастер внимательно осмотрел Гермиону.

— Можно попытаться вам что-то подобрать. Хотя я убежден, что палочки лучше делать на заказ. Но это дороже и дольше. Так что, если вы спешите...

Гермиона переглянулась с учителем.

— У меня есть временная замена. Думаю, лучше я закажу вам изготовление новой палочки. А сколько это будет стоить?

— Зависит от того, какие материалы потребуются. От трехсот долларов и выше.

У Гермионы все еще было около восьмисот галеонов на ее номерном счете в Гринготтсе. Так что она не сомневалась.

— Меня это устраивает.

— Хорошо, пройдемте в мастерскую, — мастер повел посетителей в соседнюю комнату.

Мастер засыпал девочку вопросами. Затем поставил ее в центр расчерченной на полу фигуры и долго колдовал, записывая что-то на лист бумаги. После чего взял, с разрешения девочки, каплю ее крови и колдовал уже над ней.

— Что ж. Думаю, саксаул с сердцевиной из шерсти нунды вам идеально подойдет. Ингредиент довольно редкий. Палочка обойдется вам в тысячу. Вы согласны?

— Да, конечно. А можно будет сделать привязку на крови, чтобы палочка слушалась только меня?

— Разумеется. Все палочки, что я делаю на заказ, идут с такой привязкой.

— А правда, что от состава палочки зависит, для каких видов магии она больше подходит?

— Палочка должна соответствовать владельцу. То есть к чему предрасположен волшебник, к тому и будет лучше подходить палочка. Но это в идеале. А вообще, да. Некоторая зависимость есть. Например, палочки с волосом единорога не очень подходят для темных областей магии.

— А моя палочка для чего будет подходить?

— Для создания иллюзий, для чар во всех смыслах. Для работы с проклятиями.

— То есть для темной магии?

— Почему сразу темной? Где проклятия — там и их снятие. Все зависит от вас.

— Понятно. Когда будет готово?

— Заходите через неделю.

В следующую субботу Гермиона забрала палочку из полированной коричневой древесины с тонкими красным прожилками, длиной восемь дюймов. Рукоять палочки была украшена орнаментом, в котором, если присмотреться, можно было разглядеть очертания клыков, когтей и глаз большой кошки.

Втянувшись в рабочий ритм после каникул, Гермиона стала позволять себе ночные прогулки в облике пумы. Естественно, по территории школы, скрытой от посторонних глаз. Ей все лучше удавалось контролировать превращение, что не могло не радовать. Прогулки были приятны, хотя некоторое сожаление вызывало отсутствие дичи в окрестностях школы. Гермиона пообещала себе летом уговорить родителей на поездку куда-нибудь в Йелоустон или в другой национальный парк.

Миссис Дженнингс проводила с девочкой интересные занятия, показывая примеры применения рун в различных ритуалах и для других практических целей, таких, как установка рунной защиты. Также она начала объяснять Гермионе принципы использования рун и их взаимодействия с накладываемыми чарами при создании простейших артефактов. Мастером артефактором учительница не являлась, но основы объяснить была в состоянии. Гермиона жадно впитывала новые знания и изучала рекомендованные книги. К ее сожалению, артефакторику как таковую в школе не преподавали. Соответствующие курсы были в Салемском институте ведьм.

В перерывах между занятиями Гермиона размышляла. Основной вопрос звучал так — продолжать ли ей обучение в Салеме на четвертом курсе? С одной стороны — дополнительный год ей не помешает. А с другой — ей нужно было не пропустить письмо из Хогwartса. А для этого надо находиться в Великобритании. Проблема была в том, что она не знала точно, когда ждать письмо. То, что Поттеру его принесли в день рождения — ничего не значит. У него день рождения в середине летних каникул, а не в сентябре, как у нее. Гермиона сомневалась, что профессора срываются с места в разгар учебного года, чтобы доставить приглашение магглорожденным ученикам. Логичнее было бы заниматься этим на каникулах, в конце концов, магглорожденных не так много. Да и рассказывать детям о волшебном мире задолго до их поступления в школу чревато лишними проблемами. Теоретически, Гермиона могла бы закончить четвертый год в Салеме и быстро прилететь в Англию в конце июня 91-го. Но с другой стороны, девочка не могла поручиться, что она права. С сожалением, Гермиона решила вернуться на родину после третьего курса.

Приняв решение, девочка вновь отправилась на прием к мистеру Джонсону. Его следовало поставить в известность, как ответственного за учебный процесс, да и просто как человека, который многое для нее сделал.

— Мистер Джонсон, — начала Гермиона, разместившись в удобном кресле, — Мне жаль, но я не смогу продолжать обучение в следующем году.

— У тебя какие-то проблемы, Гермиона?

— Не то чтобы проблемы. Но мне нужно будет вернуться в Великобританию. Думаю, поступлю в Хогвартс.

— Жаль терять такую ученицу. На это есть особые причины?

— Личные мотивы. Мне нужно там быть. Считайте это предчувствием, если угодно.

— И на какой курс ты собираешься поступать?

— На первый, — вздохнула девочка. Врать учителю она не хотела. — Я не хочу, чтобы в Британии знали о моем обучении в Америке.

Мистер Джонсон помолчал.

— Я не буду спрашивать, зачем тебе это понадобилось. Это твое личное дело. Но ты осознаешь, что для тебя это будет впустую потраченное время? По крайней мере, первые три курса, а то и больше.

— Я понимаю. Мне это тоже не нравится. Одна из причин этого разговора в том, что я хотела бы продолжать учиться по программе обычной школы. В Хогвартсе обычные предметы не преподают. Я буду изучать их самостоятельно в любом случае. Но нельзя ли устроить мне сдачу экзаменов с учениками Салема? Или любым другим способом? Разумеется, все расходы мы оплатим.

— В принципе, это возможно. С учениками вряд ли получится, так как ты банально не успеешь приехать на экзамены. Но можно организовать отдельную комиссию. Это будет стоить некоторую сумму, но возможно. Учебные материалы тоже предоставим.

— Я буду вам очень благодарна. Возможно, через несколько лет я вернусь. Скажите, я смогу снова поступить в школу?

— Почему нет? Выберешь, на какой курс поступать. Сдашь экзамены за предыдущий год. Я имею в виду, и по магическим дисциплинам тоже. Ведь вряд ли ты захочешь поступить на четвертый курс?

— Да, я не захочу терять время. Я думала о старших курсах. Но пока это просто прикидки.

— Придет время — обсудим. Я буду рад вновь тебя видеть среди наших учеников.

— Спасибо. Мистер Джонсон, в Англии я хотела бы сохранить свои маленькие тайны. А в Хогвартсе, насколько мне известно, есть несколько сильных менталистов. Я, конечно, занимаюсь ментальной магией. Но против профессионала мне не выстоять. Вы не посоветуете, где можно приобрести хороший артефакт для защиты сознания? Хочу подстраховаться.

— От поверхностного сканирования Вы и так защититесь. Вы ждете агрессивной ментальной

атаки?

— Надеюсь, что нет. Но кто может точно знать? Кроме того, не хочу выставлять свои способности напоказ. А артефакт помог бы объяснить наличие щитов.

— Гермiona, я понимаю, что пумы — осторожные звери. Но, по-моему, у тебя осторожность переходит в легкую паранойю. Конечно, какие-нибудь серьги купить можно. Я дам тебе адрес магазина хорошего мастера. Но тебе они не помогут, скорее наоборот.

— Почему?

— Любой защитный артефакт ненадежен хотя бы потому, что его можно снять, сорвать — раз уж мы рассматриваем крайний случай. Кроме того, артефактная защита слишком жесткая. Сильного мага она немного задержит, но он найдет в ней брешь. Далее — у тебя выстроена собственная защита. Мощный артефакт будет мешать твоим же щитам и твоим занятиям ментальной магией. А слабый — разве что от поверхностного сканирования и защитит. Впрочем, наличие твоих собственных щитов он скроет.

— Может, тогда сделать магическую татуировку? Незаметную, например, на голове, под волосами. Ее не сорвешь.

— Татуировка — тоже своего рода артефакт. Хотя защита будет более гибкая, это плюс. Можно было бы сделать, если бы не одно "Но".

— Какое?

— Пума. Твой зверь.

— А что с ней не так?

— С ней все хорошо. Ты нашла общий язык с духом. Ты хорошо уживаешься со своей второй ипостасью. Но оклюменция по своей природе — это сильное усиление логической части разума. В чем-то она противоположна инстинктам зверя. Свою собственную защиту ты развиваешь постепенно. И подсознательно подстраиваешься под своего зверя. Любой же артефакт или защитная татуировка — это как клетка для твоей пумы. Тебе тяжело будет наладить с ней контакт. Тебе гораздо тяжелее будет превращаться.

Да, такой подставы Гермiona не ожидала.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— А ты уверена, что тебе это действительно нужно?

— Да. Если есть какой-то способ — я хочу знать. — Гермiona панически боялась вмешательства в свой разум. Ей было, что скрывать. Было бы у нее еще лет десять, она бы усилила собственную защиту и не побоялась встретиться лицом к лицу со Снейпом, Темным Лордом или великим светлым магом. Но десяти лет у нее не было. Ей нужно было любое возможное преимущество.

— Можно пойти обратным путем. Усилить дух зверя. Укрыть твой разум под его владениями. Он будет защищать свою территорию и не пропустит чужака. Или, по крайней мере, задержит и даст тебе время на подготовку к защите.

— И как это можно сделать?

— Заметь, это ты заговорила о татуировках...

— Да, мистер Джонсон, я помню. И что нужно сделать? Татуировку пумы? А спрятать ее можно?

— Да, можно сделать татуировку с твоим тотемом. И нет, незаметную татуировку сделать не получится. Был бы это какой-нибудь скорпион, или кузнечик... А так будет довольно большая тату. На спину влезет. И я тебе советую очень хорошо подумать, нужно ли тебе такое украшение на всю жизнь. Магические татуировки свести нельзя. Хотя польза от них есть, конечно.

Гермиона задумалась. Не то, чтобы она была принципиально против татуировок. В другой жизни у нее даже была одна, на плече. Но одно дело взрослый мужик с тату, а совсем другое — десятилетняя девчонка.

— А ее совсем-совсем нельзя скрыть? Если кто-то заметит — будет трудно объяснить...

— Ты волшебница или кто? В конце концов, чары иллюзии никто не отменял. Только нужно не забывать их обновлять. Кроме того — это магическая татуировка твоего тотема. Она будет живая, в каком-то смысле. С ней можно попробовать договориться, и она спрячется. На время, конечно.

Это звучало немного лучше. Но все равно...

— А тату не расплывется со временем? Я же еще вырасту.

— Не забывай, что татуировка магическая. Не расплывется. Скорее, подрастет, как и твоя вторая форма.

— Тогда я сделаю это. Вы мне поможете?

— Родителей будешь уговаривать сама. И не забудь им сказать, что это не моя идея. Если они согласятся — отведу к мастеру.

Через месяц Гермиона, скинув одежду, стояла в ванной своего дома и, обернувшись назад, старалась в зеркале рассмотреть пуму, вольготно раскинувшуюся по всей ее спине. Довольная морда пумы лежала почти на правом плече девочки, а хвост норовил соскользнуть куда-то пониже поясницы.

Гермиона вздохнула. Чего ей стоило уговорить родителей — она предпочитала не вспоминать. Месяц уговоров, месяц цитирования самых страшных историй о злодеяниях легилиментов, копавшихся в чужом разуме. Наверное, она взяла Дэниела и Эмму измором. Ну и не обошлось без мистера Джонсона. Который, вняв мольбам Гермионы, все же продемонстрировал родителям, как, недовольно взмахнув хвостом, исчезает ягуар с его спины.

Как прошел сам визит к мастеру — девочка почти не помнила. Потому что наркоз при нанесении магических тату не предусмотрен. Хотя сам процесс идет быстрее, чем при нанесении обычных татуировок, но менее болезненным он не является. Скорее наоборот.